

Эдуард Байдаус (Кишинев)

ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ Б. ХМЕЛЬНИЦКОГО В КОНТЕКСТЕ МОЛДАВСКО- УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1648–53 гг.)

Внешнеполитическая жизнь Молдавского княжества в последние годы правления Василия Лупу (1634–53 гг.) оказалась под непосредственным влиянием восстания запорожского казачества, руководимого гетманом Богданом Хмельницким. Это событие занимает особое место не только в процессе формирования Украины как государства, но и в истории средневековой Молдавии.

Историки и политики разных стран неоднократно обращали внимание на восстание запорожцев, на его последствия: Переяславскую раду (1654 г.), Андрусовский договор (1667 г.), «Вечный мир» (1686 г.). Сегодня очевидно, что представители противоположных сторон отчасти видели в этих событиях то, что желали видеть, нередко искажая историческую правду. Наша цель заключается в том, чтобы выделить личность Богдана Хмельницкого в контексте молдавско-украинских отношений, а также в контексте отношений со странами, заинтересованными в выгодном для них политическом курсе восставшей Украины.

К моменту обострения казацко-польских противоречий (начало 1648 г.) молдавский воевода пользовался в дипломатических кругах репутацией опытного посредника в польско-турецких и русско-турецких отношениях. Ряд неожиданных событий: заключение договора о союзе между Богданом Хмельницким и татарским ханом Исламом Гиреем в марте 1648 г., а также поражения поляков у Желтых Вод и при Корсуне в мае 1648 г., вынудили руководство Речи Посполитой обратиться с протестом к Османской Порте. Одновременно, по просьбе архиепископа Любьенского, Василий Лупу согласился содействовать послу Зьелевскому, направленному в Константинополь и, как вассал Турции, лично предупредил великого везира Ахмед-пашу об опасных последствиях татарско-казацкого альянса¹. Более того, после очередной победы запорожцев в битве при Пилявцах (сентябрь 1648 г.) пропольски настроенный молдавский господарь приказал атаковать у

села Брэтулень (не раньше ноября 1648 г.) отряд крымских татар, совершивших набег на польские земли².

Брэтуленский молдавско-татарский инцидент пришелся явно не по душе крымскому хану, который посчитал действия яского воеводы оскорбительной выходкой. Возмущен был и гетман Хмельницкий. Именно казаки запретили татарам возвращаться с добычей в Крым через Украину, вынудив их направиться в сторону молдавской границы³.

Следует отметить, что первоначальным военно-дипломатическим успехам Богдана Хмельницкого способствовали несколько смертей: польского короля Владислава IV Вазы (май 1648 г.), трансильванского князя Георгия I Ракоци (октябрь 1648 г.) и турецкого султана Ибрагима I (убит в августе 1648 г.). Не случайно предполагается, что уже в первый год восстания украинский гетман намеревался завладеть молдавским престолом. Так, в одной польской корреспонденции, датированной сентябрем 1648 г., сообщалось, что турки предложили Хмельницкому княжение в Молдавии, а он взамен пообещал присоединить Галицию к Османской империи⁴. Подтверждение такого рода «молдавским» проектам находится в одной из депеш папского нунция Иоанна Торреса. Римский посланник 1 февраля 1649 г. встревоженно писал из-под Киева, что Богдан Хмельницкий стремился завоевать Галицию и Молдавию, ведя с этой целью переговоры с господарем Валахии Матеем Басарабом⁵.

Избрание Яна Казимира Вазы новым королем Польши 17 ноября 1648 г. и его коронация 19 января 1649 г. убедили Василия Лупу в правильности его антиказацкой политики. Он не только дискредитировал Богдана Хмельницкого в глазах турецких чиновников и хана Гирея, но всячески подчеркивал искреннее желание победы польско-литовского войска над восставшей Украиной⁶.

В свою очередь Хмельницкий, возглавив Войско Запорожское, рассчитывал на помощь и содействие потенциальных врагов Речи Посполитой: Турции, Швеции и единой Московии. Однако правители этих стран, пока лишь следившие за развитием событий на Украине, отвечали уклончиво, с чрезвычайной осторожностью Их прямое вмешательство зависело от реальных политических и военных успехов казаков. Понимая это, гетман стремился расширить круг своих союзников за счет вассалов Османской империи. И если с Крымом и Трансильванией хорошие и надежные военно-дипломатические отношения были налажены⁷, то с Молдавией, где правил опытный политик Василий Лупу, дела обстояли сложнее.

Зборовский договор (июль 1649 г.) позволил Богдану Хмельницкому сконцентрировать свое внимание на Молдавском княжестве. В это же время (август 1649 г.) из Константинополя вернулась

младшая дочь господаря — Руксанда (Розандой). Она находилась у турок с 1645 года в качестве заложницы, заменив там старшую сестру, Марию, ставшую женой литовского магната Януша Радзивилла. Анализируя и сопоставляя информацию различных источников, можно с уверенностью утверждать, что желание гетмана нейтрализовать Василия Лупу путем заключения династического брака между Тимофеем и Руксандой (Розанды), было благоразумным политическим маневром, но ни в коем случае *«особым амбициозным действием»*, как трактовали некоторые историки⁸. Еще в марте 1649 г. тот же Иоанн Торрес писал, что Хмельницкий преследовал цель создания антипольской лиги в союзе с Молдавией и Валахией⁹.

Таким образом, весной 1650 г. Богдан Хмельницкий предложил Василию Лупу отдать свою дочь в жены Тимофею. Настойчивость предводителя казацкого восстания, как писал историк К. Гане, *«повергла в ужас ясский престол»*¹⁰. Так как общественное мнение играло особую роль в политической жизни средневекового общества, данное предложение рассматривалось и воеводой, и боярами как позорное. И все же, будучи проницательным политическим деятелем, молдавский воевода не отказал во всеуслышание, а дал уклончивый ответ. Решение, по его словам, зависело, как и в случае старшей дочери, Марии Радзивилл, от позиции Османской Порты. Вероятно, преданный вассал, (а именно таким слыл Василий Лупу в среде турецких вельмож) был уверен, что согласия на брак, с нежелательными последствиями, султан не даст.

Молдавский воевода ошибался. Новый султан Мегмет IV (1648–87 гг.), желая приблизить к себе Богдана Хмельницкого (а это в перспективе привело бы к расширению турецких владений за счет украинских территорий), *«благословил»* данное мероприятие¹¹. Однако, невзирая на позицию сюзерена, Василий Лупу продолжал проводить антиказацкий внешнеполитический курс. Под различными предложениями он всячески оттягивал разрешение проблемы династического союза с семьей Хмельницкого. Ввиду этих обстоятельств гетман решил *«убедить»* несговорчивого потенциального родственника другим путем — военным походом!

Запланированная экспедиция одно время откладывалась из-за обязательств, взятых руководством Войска Запорожского перед Крымом. В начале августа 1650 года хан Ислам Гирей потребовал участия казаков в походе татар на *«Московские окраины»*, пригрозив в случае отказа порвать с ними все отношения. Как и следовало ожидать, Хмельницкий не желал компрометировать себя, да и всех запорожцев, вторжением в пределы православного Российского государства. Возможно, ему без особого труда удалось отвести удар от Московии,

убедив хана и его мурз в том, что гораздо выгоднее и безопаснее опустошить земли союзника Польши — Молдавского княжества. Татары согласились, ибо страна была богатой и более уязвимой, чем Россия, да и за «*брэтуленский инцидент*» 1648 г. нужно было «расплатиться» с Василием Лупу. Уже 15 августа 1650 г. Богдан Хмельницкий приказал некоторым старшинам сосредоточиться у Умани, а оттуда направить свой удар против Молдавии. Спустя несколько месяцев, встречаясь в Брацлаве с русским боярином Протасьевым, гетман с удовольствием говорил о своих заслугах: «...крымского царя уговорил и Московское государство уберег, а в место его ходил на молдаван... Был я в Молдавской земле, Молдавскую землю воевал и стоял под Яссами»¹². В результате опустошительного похода Василий Лупу вынужден был согласиться на брак Тимофея с Руксандой. Свадьба была назначена на начало следующего, 1651 г. в Могилеве или Ямполе.

Следует отметить, что молдавско-украинские связи в середине XVII в. зависели не только от отношений Войска Запорожского с Польшей, Турцией, Трансильванией или Крымским ханством. Большое значение имела и политическая позиция России¹³. С царским двором отношения Богдана Хмельницкого были отнюдь не всегда гармоничными. В 1649 г. гетман предупреждал князя Семена Прозоровского: «...*пусть ваши воеводы ждут меня, иду я войною тот час на Московское государство, я все города московские и Москву сломаю! Кто на Москве сидит, и от меня на Москве не отсидится за то, что не помог он мне ратными людьми на поляков*»¹⁴.

Из тактических соображений царь Алексей Михайлович Романов (1645–76 гг.) и его администрация долго не решались выступить открыто на стороне запорожцев. Россия серьезно опасалась дипломатических осложнений не только с Варшавой, но и с другими вероятными противниками: Стокгольмом, Константинополем, Бахчисараем. Хотя того историки или нет, но неопровергнутым остается тот факт, что большую ставку Богдан Хмельницкий в войне с Речью Посполитой ставил на Кремль. Протестанты шведы были далеко, а татары и турки, хоть и находились близко с геополитической точки зрения, были мусульманами и особым доверием у казацких полковников не пользовались. Вот почему давление на московских политиков не прекращалось. Так, после «*молдавской*» кампании 1650 года, беседуя со старцем Арсением Сухановым, украинский гетман подчеркивал: «*А если государь нас не пожалует, и помочи не даст, что ему государю будет, как я сложусь с турками, и с татарами и с волохи и с венгры, и пойду и землю его опустошу, так же как и волоскую*»¹⁵. На что старец с гордостью, но тактично ответил: «...*у нас бы вас встретили, и на*

украине (т. е. на окраине — Э. Б.) не только под Москвою. Московское государство не как Волоская земля, в лес или в горы не побежали бы из городов»¹⁶.

Тем временем Василий Лупу, воспользовавшись примирением с казаками и татарами, но при этом не изменяя своим подлинным политическим убеждениям, добился в декабре 1650 года гражданства Речи Посполитой. Почетное звание и решительность поляков усмирить запорожцев вдохновили молдавского воеводу. Теперь он вовсе не спешил выполнять невыгодные обязательства, взятые им во время казацко-татарской кампании. Уже в январе 1651 г. Василий Лупу был готов противостоять татаро-казацкому альянсу вместе с коронным гетманом Николаем Потоцким. Об этом оперативно сообщили и в Москву¹⁷. Победа поляков при Берестечке в июне 1651 г. еще больше обнадежила воеводу, как впрочем и всех молдавских бояр, недовольных перспективой молдавско-казацкого союза.

Но ликовать польско-литовским политикам, как и молдавским, долго не пришлось. Поражение запорожцев в битве при Берестечке и заключение Белоцерковского мирного договора в сентябре того же года (1651) стали переломными моментами в ходе Освободительной войны. В то же время для Молдавии, а точнее для Василия Лупу, эти события сыграли роковую роль. Белоцерковский договор, оставивший без внимания отношения Войска Запорожского с Молдавией, и отказ сейма ратифицировать его условия, дали Богдану Хмельницкому повод и право не только подготовиться к реваншу, но и обратить свой взор и гнев на Василия Лупу. Последний, чувствуя возрастающую опасность, решил купить в Польше недвижимость — город Язловец, принадлежавший коронному знаменосцу, магнату Александру Конецпольскому¹⁸. Смещение господаря становилось все более вероятным. С одной стороны, это могло произойти по воле Порты, которая, благодаря украинской дипломатии, была осведомлена о политике Василия Лупу. С другой, вполне реален был новый поход казаков и татар в Молдавию. Сам Хмельницкий и не скрывал своего желания видеть Тимофея на яском престоле¹⁹.

Вскоре в битве при Батоге (май 1652 г.) украинские войска нанесли сокрушительный удар польской армии. Эта победа предопределила дальнейшую судьбу и молдавско-украинских отношений. Находясь на берегу Днестра неподалеку от Каменец-Подольска, Богдан Хмельницкий «советовал» Василию Лупу не сопротивляться, а выполнить условия их договора. В итоге, под давлением многочисленных факторов (поражение поляков у Батога, двойственная политика польского короля Яна Казимира, укрепление внешнеполитического положения Украины в Восточной Европе, боязнь нового опустошения страны,

уверенность в недоброжелательности соседей — валашского воеводы и трансильванского князя, мольбы своих великобояр) молдавский воевода был вынужден уступить. Молдавско-казацкий союз скрепили брачные узы семей Василия Лупу и Богдана Хмельницкого. Свадьба Руксанды и Тимофея состоялась в Яссах в августе 1652 г.

На наш взгляд, не следует делать поспешные выводы по поводу трагичности положения Василия Лупу. Последнее событие возвысило воеводу над его соперниками из Валахии и Трансильвании. Чувствуя опору в лице казаков и их союзников, он пригрозил Георгию II Ракоци татарским набегом на его княжество, если тот предпримет что-нибудь против ясского двора²⁰. Это еще сильнее обострило молдавско-трансильванские отношения. Тем не менее уже в течение почти целого года (еще до свадьбы Тимофея и Руксанды) и Матей Басараб, и Георгий II Ракоци, и внутренняя оппозиция, возглавляемая великим логофетом (начальником господарской канцелярии. — Э. Б.) боярином Георгией, готовили дворцовый переворот.

Факт политического сближения Молдавии и Украины оказался в эпицентре внимания международной жизни Центральной и Восточной Европы. Именно благодаря этому союзу украинский гетман поднял свой авторитет и укрепил движение, которое он возглавлял без малого пять лет. Венецианцы, например, без тени сомнения приписывали Богдану Хмельницкому главенство в новом военно-политическом антипольском союзе, созданном при участии турок, татар и молдаван²¹. Шведскому генерал-губернатору города Риги, графу Густаву Горну, писали из Москвы, что Хмельницкий, *«опустошив польские окраины (Молдавию и Валахию. — Э. Б.) направляется вместе с татарами в Польшу»*²².

В лучшую сторону изменилось и отношение Константинополя к украинскому казачеству. Это в свою очередь, наряду со сближением Богдана Хмельницкого с вассалом Порты, насторожило и заставило Москву пересмотреть свои позиции в затянувшемся польско-украинском конфликте. Еще в конце сентября 1652 г. гетман оповестил царя о результатах военно-политической дипломатии Чигириня относительно Молдавского княжества. Можно предположить, что эта новость не очень обрадовала Кремль. Константинопольский митрополит Гавриил в своем письме предупреждал царя о неизбежности обострения отношений Молдавии с Трансильванией и Валахией после недавно подтвержденного союзничества между Василием Лупу и Богданом Хмельницким²³. Естественно, рассеивание казацких сил не было в интересах московских политиков. И все же история подтвердила обоснованность беспокойств митрополита Гавриила, который знал о

существующих противоречиях Василия Лупу с Георгием II Ракоци и Матеем Бассарабом.

Сближение Ясс с Чигирином оказалось не в пользу Москвы и по другим причинам. Возлагая на Василия Лупу полномочия посредника в мирном урегулировании конфликта, и поляки, и украинцы тем самым вытесняли Россию. Последняя сама неоднократно изъявляла готовность сыграть роль посредника-миротворца, роль, перешедшую в условиях новой политической обстановки к молдавскому господарю. Польские эмиссары Зацвилюховский и Черня получили инструкцию, где в качестве посредника возобновленных переговоров конкретно назывался Василий Лупу²⁴. Согласно депеше венецианского посла в Габсбургской империи ДельХайе, воевода был настроен положительно и верил в успешный исход своего содействия²⁵. Несмотря на эти обстоятельства, Москва по-прежнему оставалась наиболее вероятным союзником Богдана Хмельницкого. В январе 1653 г. посланник гетмана Самойло Богданович обещал отвоевать у Речи Посполитой города Смоленск и Северск взамен военной помощи. Чтобы придать этим заявлениям необходимую весомость, посол заверял также, что с этой целью в *«Молдавии и Валахии получили наказ от Богдана Хмельницкого сосредоточить свои войска у Львова»*²⁶. События все же развивались вопреки ожиданиям...

Весной 1653 г. Василий Лупу был смещен, неожиданно даже для себя, логофетом Георгией. В период с апреля и по сентябрь того же года с помощью украинских казаков он упорно отстаивал свои права на яский престол. Но после первых успехов последовали и серьезные неудачи. Тяжелое положение молдавско-украинского войска в Валахии — битва при Финте (май), предательство польского короля (июнь), возвращение к власти боярина Георгия (июль) и трагическая смерть Тимофея у стен Сучавской крепости (сентябрь) привели к краху *«молдавскую»* политику Богдана Хмельницкого. Потеря Молдавии как союзника и реальная опасность осложнения ситуации восставших в связи с появлением нового военно-политического союза, составленного из враждебных им Польши, Молдавии, Валахии, Трансильвании и, вполне вероятно Крымского ханства, повлияли на подготовку и ход Земского Собора. В итоге 1 октября 1653 г. русские власти приняли решение взять под свое покровительство Войско Запорожское, объявив Речи Посполитой войну.

Смещение Василия Лупу с престола и решения Переяславской рады (8/18 января 1654 г.) не смогли воспрепятствовать дальнейшему развитию молдавско-украинских связей. Новый воевода — Георгий Стефан (1653–58 гг.), сожалея о гибели Тимофея, писал Хмельницкому о желании сохранить мир и возобновить добрососедские отношения²⁷.

Было бы справедливо подчеркнуть, что, несмотря на порой анти-украинскую политику Василия Лупу, Богдан Хмельницкий все же был верен своему гетманскому слову. Это проявлялось неоднократно: и тогда, когда помогал воеводе вернуть и удержать потерянный престол ценою жизни собственного сына, и когда приютил его у себя после второго отстранения от княжеского престола. Свою рано овдовевшую невестку Руксанду гетман щедро наделил именьями на Украине, где она и прожила до 1666 года²⁸. Но самым ярким примером неизменности позиций Б. Хмельницкого является факт его обращения к царю Алексею Михайловичу Романову в марте 1657 г. (всего за несколько месяцев до смерти) с просьбой заступиться и взять под защиту старшую дочь низвергнутого молдавского господаря — Марию Радзивилл²⁹.

В заключение следует отметить, что жизнь и политическая деятельность Богдана Хмельницкого были отзвуком правил, принципов выживания и менталитета средневекового времени, поддающихся эксклюзивно субъективному анализу и критике. Однако неопровержимым остается факт состоявшейся неординарной исторической личности. Эта личность заслужила полное право занять видное место в памяти и истории украинской нации, в истории стран Восточной и Юго-Восточной Европы, имевших отношение к началу освободительного движения украинцев и к созданию украинской государственности.

Молдавско-украинские отношения в период начала Освободительной войны были тесно взаимосвязаны с целями, которые преследовали Василий Лупу и Богдан Хмельницкий в отношении Польши, Турции и частично России³⁰. Восстание украинского казачества и волнения всего православного населения Польско-литовского государства создали необходимые предпосылки для расширения политического влияния Москвы в Восточной и Юго-Восточной Европе. Так, результаты ее борьбы за украинские земли с поляками и турками во второй половине XVII в. предопределили не только будущую судьбу Украины, но и Крымского ханства, Молдавского княжества да и самой Речи Посполитой.

¹ Corfus I. Documente privitoare la Istoria României culese din Arhivele polone. Secolul XVII. — București, 1983. — P. 156.

² Costin M. Opere. Letopisețul Țării Moldovei. — Chisinău, 1989. — p. 108.

³ Документы об освободительной войне украинского народа. — Киев, 1965. — С. 187.

⁴ Там же. — С. 131.

⁵ Донесения папского нунция Иоанна Торресса, архиепископа Адрианопольского о событиях в Польше во время восстания Б. Хмельницкого. — Киев, 1914. —

C. 32: Chmielniski aspira ad Ducato di Russia e di Moldavia, e fa gran negociare con il principe di Vallacchia sopra la nostra pelle.

⁶ См.: Воссоединение Украины с Россией: Сб. док. и мат. В 3-х т. — Т. 2. — М., 1954. — С. 124; Ciobanu V. Români în politica Est-Centrală (1648–1711). — Iași, 1997. — P. 25–30.

⁷ В тот же день, когда в Польше выбирали нового короля — 17 ноября 1648 г. — Б. Хмельницкий писал наследнику трансильванского престола Георгию II Ракоци, что был бы рад видеть его в качестве «patronum et rejem Poloniae» // Документи Богдана Хмельницького. — К., 1961. — С. 84–85.

⁸ См.: Spieralski Zd. Awantury moldawskie. — Warszawa, 1968, S. 183; Бандтке Г. С. История государства Польского. — Т. 1. — СПб., 1830. — С. 288.

⁹ См.: Донесения И. Торресса. — С. 36: «Chmielniski e di dubita d'una conspiratione e lega di gvesti col Vallacco e Moldavo contro la Polonia». В этом же контексте см.: Hurmuzaki E. Documente privitoare la Istoria Românilor. — Vol. VIII. — București, 1894. — P. 522.

¹⁰ C. Gane. Trecute vietii de doamne și domnițe. — Chișinău, 1991. — Vol. I. — P. 234.

¹¹ Spieralski Zd. Awantury moldawskie. — S. 183. Султану не было и десяти лет, и за него принимал решения великий визирь.

¹² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. — Т. 9–10. — М., 1990. — С. 545–546.

¹³ См. более подробно: Baidaus E. Contribuții la relațiile Moldovei cu Moscoviță în timpul crizei din Rzecz pospolita (1648–1653) // Revista de istorie a Moldovei. — Chișinău, 1995. — № 2. — P. 3–15.

¹⁴ Соловьев С. М. Указ. соч. — Кн. 5. — Т. 10. — С. 530.

¹⁵ Воссоединение Украины с Россией. — Т. 2. — С. 188.

¹⁶ Там же. — С. 188.

¹⁷ Документы об Освободительной войне украинского народа. — С. 383; Воссоединение Украины с Россией. — Т. 2. — С. 480.

¹⁸ Corfus I. Documente. — Д. 163.

¹⁹ См. Субтельный О. — Украина. — История. — К., 1994. — С. 170; Szuiski I. Historia Polskiej. — Warszawa, 1880. — S. 279–280.

²⁰ См.: Costin M. Opere. — P. 113–114.

²¹ Hurmuzaki E. Documente. — Vol. IX–I — P. 14: «Chmielniski e principale instrumento dell'Unione de turchi, tartari, moldavo et cosacho».

²² Корд В. Донесения И. Де Родесса, посланное из Москвы шведскому генерал-губернатору в г. Риге Густаву Карлсону Горну 20 октября 1652 г. — Б. г., б. г. — С. 323–324.

²³ Краткая история о бунтах Хмельницкого и война с татарами, шведами и уграми в царствование Владислава и Казимира в продолжении 12 лет, начиная с 1647 года. — Москва, 1846. — С. 45; Воссоединение Украины с Россией. — Том 2. — С. 238–239.

²⁴ Hurmuzaki E. Documente. — Supliment II. — Vol. 3. — P. 33: «Comme la conclusion definitive de la paix exige plus de temps et de reflection, les envoyes s'entendront sur le lieu et le terme ou une commission puisse etre constituee, a laquelle Sa Majeste le Roi ne mangera pas d'envoyer ses representants en employant la mediation du Hospodar de Moldavie».

²⁵ Там же. Vol. — 2, P. 2: «...it principe di Moldavia... spera... riuscire buon mezzo della pace fra la Republica di Polonia, et di Casachi».

²⁶ Краткая история. — С. 45.

²⁷ Corfus I. Documente. — P. 255; Более подробно о молдавско-украинских связях в последние годы жизни Богдана Хмельницкого см.: Eremia I. Țara Moldovei și Rusia în a doua jumătate a sec. al XVII-lea. Chișinău, 1993. — P. 17–48.

²⁸ После возвращения на родину Руксанду Хмельницкую ожидала трагическая смерть, имевшая место во время военного похода польского короля Яна Собеского в Молдавию в 1686 г. После долгих пыток с целью дознания, где спрятаны ее сокровища, ей отрубили голову «польские» казаки. (См.: Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVII в.: Док. и мат.: В 3-х т. — Т. 2. 1633–1673. — М., 1968. — С. 389; Gane C. Trecute vietii. — Vol. 1. — P. 245).

²⁹ См. Там же. — С. 388.

³⁰ См.: Байдаус Э. Молдавско-русские отношения в годы правления Василия Лупу (1634–1653) // Русские Молдовы: история, язык, культура. — Кишинев, 1994. — С. 72.